

A watercolor illustration of a man walking away from the viewer on a winding path at night. The man is wearing a red shirt and blue jeans, and is carrying a yellow acoustic guitar. The path is illuminated by a soft light, possibly from the moon. The background features a large, full moon in a dark blue sky filled with stars. The landscape is dark with some greenery and a large tree on the left.

Игорь Фофанов
(СТРАННИК)

ВРЕМЯ ПЕРЕМЕН

Стихи и песни

Игорь Михайлович Фофанов
(СТРАННИК)

Время перемен. Стихи и песни

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35500523

Время перемен. Стихи и песни:

ISBN 978-5-00171-497-2

Аннотация

Авторские песни на стихи Игоря Фофанова знают и исполняют не только в родном городе, но на различных бардовских фестивалях. Игорь Михайлович утверждает: «Стихи – это способ сохранения моих мыслей». Для того и пишет, стремясь догнать стремительно ускользающее время, которое проходит через пространство его сердца. «Время перемен» – именно так автор назвал свой новый поэтический сборник. И не случайно. Любые перемены заставляют переосмыслить свою жизнь, изменить взгляд на ближних, на мир, уйти от фальши и пустословия. В книге представлены 84 поэтических произведений разных лет. Каждая строчка здесь – откровение. По сути – это философские притчи: трогательные, грустные, ироничные и философские, это размышления о желании и умении мечтать. В них отражается символический «пейзаж души» автора. Он любит жизнь во всех ее проявлениях, ратует о справедливости, доброте, благородстве, истинной дружбе и любви, излагает свои размышления о мироустройстве,

постоянно доказывая неслучайность человека во Вселенной. Эти стихи привлекают поклонников поэзии искренностью, свежими метафорами, новыми рифмами, нестандартным взглядом на «вечные темы». И в выражении своих чувств настоящему поэту можно все: игнорировать правила языка, поднимать болезненные и неудобные темы... Ведь для поэта главное – чтобы его слышали...

И, как сказал французский писатель Ромен Роллан: «Настоящая поэзия заключается не в ритмическом сочетании слов, но в духе, который видит дальше и глубже, чем глаза человека».

Журналист Анна Регульская

Содержание

Об авторе	6
«Мир вокруг нас сплошная иллюзия...»	7
«Насуплена в веках «история»...»	8
«Куковала недолго кукушка...»	9
«Ожидание чуда...»	10
«У многоточия есть иллюзия...»	12
«Из зеркала пришло письмо...»	13
«Живёшь задумчиво, в привычках...»	14
«Костями пропахано пространство...»	15
«Скачущим вглубь афоризмом...»	16
«Убегая – забыть...»	17
«Я иногда просыпался...»	18
«Разбрелись мы в полустанках...»	20
«В квадрате окна отмечалась...»	22
«Короче, всё, что меньше времени...»	23
«Не видя дороги, сбивая травы...»	24
«Ночные, нервные сны...»	25
«Искали часто обходные дороги...»	26
От капель дождя не прячьте вы лица	27
«Не хочу...»	29
«Я к вам когда-нибудь приду...»	30
«За разговорами – печаль...»	32
«Я перевернут весь в пространстве...»	33

«Я сравнивал мазки на картине...»	36
«Уплывают, уплывают...»	38
«У меня сегодня от грёз...»	39
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Фофанов Игорь **(«Странник»)** **Время перемен.** **Стихи и песни**

Об авторе

Фофанов Игорь Михайлович родился на Южном Урале в г. Стерлитамак. Окончил Стерлитамакский Педагогический Институт, имеет высшее образование. Увлекается единоборствами, дельтапланеризмом, краеведением, туризмом, историей и археологией. Пишет стихи и песни. Участник многих фестивалей авторской песни.

Выпустил сборник стихов «Разноголосицы», музыкальный альбом «Я хочу», книгу «Казачья Россия». Есаул Оренбургского казачества. Член «Творческого союза писателей, поэтов и сценаристов Республики Башкортостан».

«Мир вокруг нас сплошная иллюзия...»

Мир вокруг нас сплошная иллюзия,
Иллюзия видеть, говорить, в перечне лет,
Краски утра менялись сконфужено,
Что перекрасили луны таинственный свет.
А может, с вечернего сумрака начинаются сутки?
А может лунная ночь – божественный лик?
Жизнь из старости тянется в детские шутки?
И прерывает её младенческий крик?
И суть философий всех времён и народов,
И гений ораторства перед безмолвием сник,
Вся мудрость в тишине, в сотворителе родов,
И «ЗАВТРА» в «ВЧЕРА» ненароком проник?
И жизнь наша в ритме, и в рифме – иллюзия,
За нас всё придумано – сомнения нет,
«ГАРМОНИЯ», «ХАОС» – сплошная иллюзия,
И «Конец» в «начале» дают нам ответ...

«Насуплена в веках «история»...»

Насуплена в веках «история»,
По настроению хранит,
То правду, то огрызнётся ложью,
То невинного винит.
То сотни лет предаст забвению,
«Артефактами» вспылит,
Дела смакует «злого гения»,
Герой народный в ней забыт.
Спираль вращая, спотыкаясь,
На гребне времени таясь,
В пространстве ловко появляясь
И носом тыкает нас в грязь...

«Куковала недолго кукушка...»

Куковала недолго кукушка,
Повис в чаще звонкий испуг,
Не допитая с чаем холодная кружка,
На столе отпечатала круг.
Направо – берёзовый веник,
Налево – краюха в пыли,
А прямо – пустой понедельник,
И август маячит вдали...
Нацедил в пирамиду-кокетку,
Утренний зябкий по капле эфир,
Оставляя тайную метку
В звёздном небе, по ряду причин.
Развивалась удачно истома,
Сигаретный вился дымок,
Обалдевшая радуга снова,
Опрокинула связку дорог...

«Ожидание чуда...»

Ожидание чуда,
В множестве веских причин,
В бесшабашности люда,
В зазеркалье выпитых вин.
Ожидание нежности,
В прохладных каплях дождя,
В морях лазури, безбрежности,
В мире, вокруг тебя.
Ожидание юности,
В клубке спрятанных лет,
В созерцании усталой грусти,
В тайных знаках древних ВЕД.
Ожидание верности,
В будущих скоплениях дней,
В сомнениях достоверности,
В кольцах древних пней.
Ожидание рассвета,
В тумане зябких снов,
В вопросах без ответа,
А в звёздной бездне зов.
Ожидание голубого вагона,
Который точно едет в город ЧУДЕС,
С рассветом, в юности лоно,
А вокруг нежный, загадочный лес...

«У многоточия есть иллюзия...»

У многоточия есть иллюзия,
Вложить в себя всю важность строк,
Не так понять. И вот конфузия: –
От толстой книги – какой прок?
В душе трепещутся фантазии:
«А может автор так безлик,
А может гений «эвтаназии»
Скончался просто тот старик...»

«Из зеркала пришло письмо...»

Из зеркала пришло письмо,
Я распечатал – от «него»,
«Он» написал его давно,
Другой рукой, – но всё равно,
Узнал свой почерк первоклассника,
Той девочке, что не дала мне ластика,
С удивлёнными веснушками на носу,
«Позволь портфель твой донесу?»

«Живёшь задумчиво, в привычках...»

Живёшь задумчиво, в привычках,
За дверью призрачных причин,
И относительность в кавычках,
И «статус» в облаках почил.
Воспоминанья «треплют» нервы,
Комком низвергнутой страны,
Любовь и верность – в масках «стервы»,
И покаянье всем должны.
Отторгнут временем проситель,
«Зачем пришёл, ведь здесь ВОЙНА!»
«Но ты же можешь, ты ВАЯТЕЛЬ,
Хоть лучик мира, в буре зла!
Надежда разлилась в молитве,
На много сотен, тысяч лет,
А вечный маятник, в невозмутимом ритме,
Любовь делил с краухой бед...

«Костями пропахано пространство...»

Костями пропахано пространство
От Балтийских до Черных морей.
И возникло на нем государство
“Кухарок” – партийных вождей.

Оскал собак – “друзей народа”
И выстрел пушки корабля.
Того не выдержит природа,
Лишь стерпит Русская земля.

Терпела подлость и коварство,
Терпела дикий геноцид,
Терпела “звезд великих” царство,
Быть может, Бог их всех простит?!

Но нельзя так долго глумиться,
Повернув всей истории ход,
На коленях просить и молиться,
Чтоб вернулся семнадцатый год...

«Скачушим вглубь афоризмом...»

Скачушим вглубь афоризмом,
В переплетении скользких причин,
Удивлялся холодным репризам
Колокольчатых, сумрачных зим.

Не принимай всерьез все страдания,
От бестолковости, и до утра,
Впрочем, забудь все гадания,
Выключив взору в комнате бра.

Не исполнено соло под вечер
Для очерченных дамских фигур,
Ограниченность лет мы залечим
Таинством встреч в медитации гур.

«Убегая – забыть...»

Убегая – забыть
Губ поверженных вздор,
Колоннаду страстей,
Полуночный напор.
В поперёк от незнания
Стремить «реки рук»,
Относя к первозданью
Критерий разлук.
Зачеркнуть все дороги
Телеграфным столбом,
Оббивая пороги
Молитвенным лбом.
Пеплом поздно посыпав
Седое чело,
До остатка испить
Состраданья вино.
В миллиардах осколков
Разлететься бы вдруг,
До чего же бы звонко
Окончился круг...

«Я иногда просыпался...»

Я иногда просыпался
В холодном поту,
Волков гнали на выстрел
С криком – «Ату!»,

Внешний оскал опирался
На остаток проблем,
По привычке ты жался
В не востребованность тем.

Отрывался мой бабник
С пожухлых плечей,
Вино разливали,
Кому горячей,

Отчаянно бился об скрипку –
«Бордель музыкант»,
Спрятав ухмылку,
За навороченный бант.

А я всё жил на галёрке,
Читая взахлёб,
Мандельштама и Лорке
В обмозолевший лоб.

Не давал ты покрыться
Кретиновый сруб,
Мхом созерцанья
Извращения губ.

Ангел-хранитель,
Встречавший беду,
Судьбы ты воитель,
В потешном ряду!

Мой внутренний голос,
Младший мой брат,
Меч мой и совесть,
Мой «коловорот»...

«Разбрелись мы в полустанках...»

Разбрелись мы в полустанках
Невозвратною порой...
И считаем дни в буханках,
Заслонив кресты звездой.

Разойдутся вдруг все мысли
В гремучем, вспученном уме.
Ночью, днем, что так нас грызли,
Упрекая в нищете.

Постели прогалом ветры,
Заслони дола горой,
Обмани штрафные метры
И представь, что ты – герой.

Не остывший день поделим
Пополам, желанья суть,
В гороскопы, судьбы верим,
Вызывая в ближнем грусть.

В лето канули все судьбы,
Ночь взывала в доброте,
Ах, припасть к молочной груди
И уснуть, как в первом сне...

«В квадрате окна отмечалась...»

В квадрате окна отмечалась
Степенность сторон.
Штора мягко сжималась,
Даря ветру поклон.
Часов стрелки меняли
Расторопчивость дня,
А цветы засыхали,
Никогда не цветя...

«Короче, всё, что меньше времени...»

Короче, всё, что меньше времени
Ну просто «крик», ну просто «миг»,
Ну просто точка всезабвенья,
Всё это просто «Божий лик».

И у пространства есть сомнение:
«Было ли я, иль божий взгляд
Создал меня, моё рождение,
На усмотрение, на свой лад?»...

«Не видя дороги, сбивая травы...»

Не видя дороги, сбивая травы,
Глаза кровью наливая,
Презирая словеса и нравы,
Я иду на звуки лая.
Должна ж быть там доброта,
И она вдруг в мраке солнцем,
Руку ласково лизнёт,
Издали засветит оконцем.
Ночной сумрак отведёт,
У печи заснёт счастливо,
Что пришёл «заблудший» к ней,
А в полях коням игриво,
Плетёт косы соловей...

«Ночные, нервные сны...»

Ночные, нервные сны,
Всегда ждёшь с содроганием
Где проделки бежевой луны,
Во мраке навязывают «знания».
Где скрежет, взмахом уберёшь,
И тьма в лоскутья разорвётся.
И непосильный крест несёшь,
И песнь божественная льётся...
И оттолкнувшись от земли,
Летишь, не боясь разбиться,
Мелодии – голоса вперёд вели,
С эфиром правильнее слиться.
И чтоб, проснувшись, не забыть,
Как просто покорять пространство,
Любовь и нежность уловить,
Зовущих глаз признание и жеманство.
И ложе в травах расстелить...
Когда ж, то было? В прежней жизни?
И пробудившись отделить,
Где явь, а где лишь только мысли...

«Искали часто обходные дороги...»

Искали часто обходные дороги,
Уничтожив за собой все мосты,
Обжигали горшки, говоря, что не боги,
Притуплённо на возгласы шли.

Впережку за кружкой, за кистью,
Любовались оттенками дня,
Утешались вкрадчивой лестью,
Морозящих картин сентября.

Ужасаясь «окаянным» дням,
Торопливо котомку схватив,
Через тернии мчались мы к звёздам,
Уловив мироздания мотив.

Нам бы вырваться от грехопадения,
Нам бы душу в молитве спасти,
Отделив зёрна от плевел без сожаления,
Протянув к солнцу руки, после долгой ночи...

От капель дождя не прячьте вы лица

От капель дождя не прячьте вы лица,
Дождик омочит нестройность души.
Руками взмахните, как крыльями птицы,
Взгляните вокруг – как все хороши.

Лучик прорвался к траве из – за тучи,
Мягко стараясь её поддержать,
Не возводите вокруг только кручи
Растите сады – чтоб оставлять.

Знала печаль, не знала отрада
Про тонкость природы и холодность рук,
Играть в ностальгию кусочками надо,
Чтоб разорвать приевшийся круг.

Лучик прорвался к траве из – за тучи,
Мягко стараясь её поддержать,
Не возводите вокруг только кручи
Растите сады – чтоб оставлять.

Кто сомневается – выбирает дорогу,
А поверивший, твёрдо идёт,
Все направления стремятся лишь к Богу,

Ведь всё равно к нему попадешь.

Лучик прорвался к траве из – за тучи,
Мягко стараясь её поддержать,
Не возводите вокруг только кручи
Растите сады – чтоб оставлять.

«Не хочу...»

Не хочу,

Наивного взгляда восторга порока, с блудлинкою,
И обещаний невечных, беспечных в саду.
Сравнивать жирное тело «натуры» с былинкою,
Видеть «белую кость» в вашем «замшелом» роду.

Не хочу,

Улыбаться натянуто жалко, когда мне не смешно,
Кланяться в пояс кумирам толпы, в рвении,
Восторгаться дворцам, что достались «сатрапам»
грешно,
Ныть при подъеме и распластаться в миге падения.

Я хочу,

Беззвучно общаться с землею и около...
Смотреть вдаль столетий, незримых вокруг,
Лететь в высоте, повторяя движение сокола,
Постигать и мечтать, что постигнув, ты сменишь свой
круг...

«Я к вам когда-нибудь приду...»

Я к вам когда-нибудь приду,
Чуть раньше, или чуть позже
В тонах несобранности дня,
В довесок, что сентябрю негоже.

Начнем сюжет в неясности теней,
Что мимо, отражаясь бродят,
Забавно, что уже апрель
И с зонтиками люди ходят.

Чуть-чуть игриво и смешно,
И многоточия не подарок,
Чужая дверь, и мне грешно,
Пилигрима образ жалок.

На стадии момента лет,
И в отчужденности пародий,
Созерцания людских бед,
Я перехожу в разряд рапсодий.

Мне дорог мир вокруг меня,
Обособленный и тайный,
Вскружив остатки сентября,
Рассвета снов, довольно странный...

«За разговорами – печаль...»

За разговорами – печаль,
Возврат к поруганному веку,
Воспоминания уплывают вдаль,
Как тень, похожая на человека.

Как ясно и туманно,
Находят люди тысячу слов,
Чтоб казаться филигранно,
В добропорядочности скотов.

Уныло скажет «откровенность»,
В ужимках прежнего кино,
Что всё – вранье, в смысле верность,
И Авель Каина простил давно.

Назад, в пересудных разговорах,
Стремясь очистить копоть дня,
Я так довольствовался в спорах,
Что Бог, по-прежнему, хранит меня...

«Я перевернут весь в пространстве...»

Я перевернут весь в пространстве
И вижу все, во все вхожу.
Я – мертвый Дик, я – птица в трансе,
Я – в безвременность лечу.

Я – полонез оконных рам,
Бемодем я застрял, сквозя,
В осколках стекол, в юбках дам,
Избытком времени разя.

Не убежал причинный камень
С пращи излюбленно летя,
Причина есть, и есть пергамент,
И тайна есть, и есть дитя.

Не отделился черный демон,
Он лишь сейчас ушел в туман,
Безмолвен лес, безмолвен Неман
И затаившийся обман.

Осколки глаз и дрызг страстей,
Заполненный весенний сад,
Услада есть, но есть ни к ней –

Изменник будет очень рад.

Не удержать скупые руки,
Что засадили на ветру,
Что мы творим в моменты скуки? –
Из замка в лес копать нору?

Я весь погряз в избытках речи
И несуразность вижу дня,
И для ста клинков, для дикой сечи
Законы вольности храня.

Добезумствовать не буду...
Раздели день, одели тень...
В кафтан, ботфорты и треуху,
Разбив надежду об плетень.

Раскрепощенно вижу муки,
Извилины стыд и сердца стук;
Я знаю кто придумал звуки
От «до» до «си», сжимая лук.

Догоревать поможет скука,
Набившись в рот, зевотой дня,
И на бегу борзая сука
Лису или зайца затравя.

Когда проникнутым романсом
Ты душу греешь, трепеща,

Надежда есть и добрым шансом
Звезда взойдет, всех нас любя...

«Я сравнивал мазки на картине...»

Я сравнивал мазки на картине
И узоры в морозном окне,
В полуночном, истерзанном мире
В мысленной страсти, зовущей к тебе.

Накануне проснулся послушно,
Где и как, осознать не могу,
Век, в котором мне душно,
Изогнулся, продолжив войну.

А вокруг, в приседанье, все лица
Изумленно, на грани живут,
Где же краски весёлого ситца,
Где же в «сказах» воспетый уют?

И поймав «мажор» настроения,
Я прищурясь на небо взглянул,
Лучик солнца, презрев чьё – то мнение
Крылом ангела сверху махнул.

Смёл с глаз мишуру откровений,
Что меняется тысячу раз,
Разрыдался непризнанный гений,
Открывая в себе «третий глаз».

Я «в миру» может кого – то обидел,
И «котомку судьбы» прихватив,
По дороге, покаясь, всё видел...
По дороге, под названием –«Жизнь»...

«Уплывают, уплывают...»

Уплывают, уплывают
Уплывают небеса
Не стреноженные кони,
Не подкованы пока.

Завершает, завершает
Месяц свой полночный путь.
В небе облако растает.
Чьё – то сердце манит грусть.

Повернули ветром ранним,
Обновили суету,
Поздним утренним советом,
Как поймать свою мечту...

«У меня сегодня от грёз...»

У меня сегодня от грёз
Вдруг возник аппетит.
Мысли в вихре и проз,
Кто о чём говорит.

Разбежалось всё небо,
Облака и гульба,
Недоели мы хлеба,
Надоела стрельба.

Не достался пример,
В тот, что хочется верить
Голых тел беспредел,
И как совесть проверить.

Надышались с устатку
Одиноких причин.
В жизни все не так гладко
Без сильных мужчин.

Одолим полустанки
Смело веря судьбе.
Грех выводит за рамки,
И больно душе.

На дорогу налейте
Цвет машинных огней.
Песню мысленно спойте,
Не спугнув снегирей.

И попросим все зимы
Заснежиться пургой.
Завалив все причины
Неподвластной рукой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.